

Лена Диминн

**Беговая лошадь,
или Праздник начинается**

12+

Лена Диминн
Беговая лошадь, или
Праздник начинается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56079143

SelfPub; 2020

Аннотация

Снова две подруги – Александра и Роза Моисеевна. Время летит. События сменяются, но путешествия продолжаются. Любовь и интерес к жизни остается навсегда, если есть мечта.

Мне тогда лет семнадцать было, когда дедушки не стало. С его уходом я потеряла родственную душу, друга, отца.

Я всегда хотела встретить человека, например, как Аббат Фариа, который стал для Эдмона не просто собеседником, но учителем и наставником в жизни. Мог раскрыть истинную причину и помочь разобраться в людях. Наивные мечты романтической дурочки.

Я вышла замуж второй раз.

Мы познакомились на курсах французского языка. На занятиях я не блистала. Откровенно говоря, относилась легкомысленно. Мне не хватало усидчивости, а Юра основательно ко всему подходил, даже слишком. Помогал с домашним заданием, подсказывал на уроке.

На первое свидании, Юра пригласил меня в кинотеатр. Встретились около Чистых прудов. Шёл липкий и мокрый снег, канун дня Святого Валентина. Дороги завалило грязно-снежной жижей. К кинотеатру не подъехать, то знак «одностороннее движение», то мест для парковки нет. Крутились на машине вокруг прудов, я даже вздремнуть успела. Когда пришли в кинотеатр фильм уже заканчивался: «Всё-таки успели конец посмотреть! – сказал счастливый Юра, – А фильм так себе!».

Знакомство Юры с Иваном прошло гладко. Он очень переживал, найдёт ли общий язык с ребенком. У Юры сын уже Университет закончил.

–Привет, Иван, как дела? – спросил Юра.

–Нормально, Вы кто?

–Я – Юра, ты не против составить нам компанию и сходить в кафе, поедим вкусенького. Ты что любишь?

–Я – пиццу, – невозмутимо ответил Иван. – Бургеры обожаю с колой!

–Договорились!

Ивану понравилась пицца с колой и Юра.

С Розой мы общались часто, а для Ивана Роза Моисеевна была другом и наставником.

–Ну что, Сашка, собираемся в поездку? – услышала я бодрый голос в трубке. – Только в этот раз Юрий с нами. Кстати, ты его не обижаешь?

–Да нет, у нас всё нормально. А куда поедем?

–Сен-Мало, Сен-Мало, мы поедем в Сен-Мало, – пропела Роза.

Юра в поездку собирался основательно и очень ответственно. Изучил Бретань и город Сен-Мало до мельчайших подробностей.

–Иван, мама рассказывала, что у тебя остались контакты с курсов изучения языка?

–Да, в рюкзаке, валяется визитка, – нехотя ответил Иван.

–Я предлагаю нам организовать группу – Роза, Саша и я. Таким составом будем познавать азы французского.

Роза при встрече в аэропорту очень обрадовалась нам, а Юре особенно.

–Ну что, Юрий, у Вас есть план?

–Маршрут у нас новый, Москва – Нант – Сен-Мало!

–А что мы в Нанте забыли? – спросила я.

–На слона хотите посмотреть?

–Я что слонов не видела? – и Роза уставилась на Юру. –

Мы хотели язык поучить и морским воздухом подышать!

–Это огромный слон размером с четырехэтажный дом, может возить полсотни человек, – с улыбкой сказал Юра.

–Как это? – теперь Иван тарашился на Юру.

–Он деревянный и передвигается со скоростью три километра в час, а мотор полтысячи лошадиных сил.

–На такого слона, я бы посмотрела, – снисходительно ответила Роза.

–И домик Жюль Верна, в Нанте сказочный. Вы книжки читаете, молодой человек? – обратился он к Ивану.

–Пятнадцатилетний капитан, прочитал недавно, а что? – Иван смотрел вызывающе.

–И как, понравилось?

–80 дней вокруг света больше понравилось, Фикс прикольный.

–Кстати, тот слон – из произведения Жюль-Верна «Паровой дом», – сказал Юрий.

В самолете Юра много рассказывал Ивану о Жюль-Верне.

А мне Роза рассказывала о Корсике, и как она туда добиралась на пароме из Марсея. И о знакомстве с корсиканцем, якобы дальним родственником Наполеона, который оказался обыкновенным аферистом.

–Роза Моисеевна, ну и как вы это обнаружили, что он аферист? – меня очень одолевало любопытство.

–В начале он меня водил по знаменательным местам Аяччо, рассказывал про историю города. Потом рассказал о жизни. О том, что у него была несчастная любовь. О том, что он мечтает найти себе близкого человека. Я как дура слушала его, а вечером он меня пригласил в шикарный ресторан. Официанты ему улыбались.

Он заказал отличный ужин. Свечи, шампанское. Я размлела от счастья, всё слушала и слушала его рассказы. Шампанского мы выпили много, вышла в туалет. А когда вернулась, ни ридикюля, он на столе лежал, ни родственника Наполеона уже не было.

Спрашиваю официантов: – «Где ухажер?». А они: – «Мы не знаем.», и улыбаются в ответ.

–А в ридикюле что-то ценное было?

–Носовой платок, пудра и ключи от апартаментов. Не повезло ему, неудачник просто.

–Любят Вас аферисты, Роза Моисеевна.

–Да, любят. Только я всегда их разочаровываю, даже жалко порой бывает бедолаг.

–А я плохо в людях разбираюсь, вот и липнут ко мне всякие.

–А Юрик вроде порядочный, мне он симпатичен.

–Ой не верю я уже никому. Вроде он не такой. А там кто знает, – улыбнулась я.

–А, что тебе нужно? Принцы, это в сказках. Их любить нужно и пылинки сдувать, а ты кроме Ванечки никого не видишь. И людям доверяй больше, а то тебе одни враги мерещатся.

В Нанте мы были несколько дней. Остров-Машин оказался зрелищным и увлекательным. Особенно слон. Он ходил, хлопал ушами и выдувал высокие фонтаны.

Рано утром мы взяли машину в аренду и тронулись в сторону Сен-Мало.

–В Бретани большинство шоссе бесплатные, – сказал Юрий со знанием дела. – Не слишком накладно. Самый выгодный регион для путешествия на машине.

–Сквалыга, – шепнула я Розе.

–Бережливый, – ласково сказала она.

–Нужно заехать в Город-Художников, там Поль-Гоген..., – блеснул эрудицией Юра, но его перебила Роза Моисеевна.

–Ха, город называется, на четырнадцать мельниц, пятнадцать домов. Там музей Гогена?

–Юра, ты ценитель изобразительного искусства? – уточнил Ваня.

–Да какой я ценитель, дилетант. Это я перед поездкой маршрут изучал.

–Я тоже, особо не разбираюсь. Мама всё заставляет про художников читать.

–Не благодарный, я тебе добра желаю. Хочу, чтобы разви-

тым был во всех отношениях.

—Развился уже, дальше некуда. Осталось только краски купить и мольберт, — пробубнил Иван.

— Попрошу с мамой быть повежливей, а то расстроишь тётю Роза.

В городе художников мы пробыли не долго. Музей изобразительных искусств в этот день был закрыт. Побродив по центру города, мы перекусили и продолжили свой путь.

— Поехали, поехали! Все в машину! Нам еще три часа пилить, — торопила нас Роза.

— Да не три часа, а меньше, — возразил Иван.

— Три! Не спорь с тетей Розой. Приедем, мороженное тебе куплю, если по дороге донимать меня не будешь глупой болтовней.

— Хорошо, буду только о возвышенном.

— Не надо, Роза будет спать, а ты почитать можешь или в окно смотреть.

Всю дорогу Роза спала, Иван мыкался минут пятнадцать и тоже засопел.

Я следила за Юрой, чтобы он не сбился дороги, а хуже того — не заснул за рулем. Юра был сосредоточен и напряжен. Если он долго молчал, то я начинала беспокоиться и спрашивала его о всякой чепухе.

— О, Юра, посмотри какие ветряки. А на другой стороне коровы.

— Если я буду головой крутить, то мы с трассы вылетим.

–Хорошо, хорошо.

Но через несколько минут, я снова начинала доставать его разговорами.

–Ехать прилично, можно остановку ещё сделать?

–Можно остановиться в Динане, там самая старая Крепостная стена в Бретани. По ней можно прогуляться, ноги размять, – предложил Юра. – И Дома «а-коломбаж» посмотреть.

–Дома чего? —переспросил Иван.

–Старинные деревянные дома, глиной обмазанные. Понял? Коломбаж по-французски.

–Обязательно нужно остановиться, – Роза Моисеевна оживилась. – И выпить, там даже есть «Алкашная улица». Ресторанчики на ней просто сказка. Но я готова и в кафе взбодриться.

–Динан вообще не пострадал во время войны. Город волшебный, – продолжал Юрий.

Мы остановились недалеко от пешеходной улицы.

Роза подошла к миниатюрному ресторанчику, фасад которого покрашен в бледно-зеленый цвет с массивной красной дверью. Над фасадом была надпись: «Основан в 1899 году. У Карла».

– Вот у Карла и поужинаем.

Мы вошли и почувствовали атмосферу старины, антикварная мебель, раритетные афиши, посуда и даже хозяин за стойкой напоминал чем-то Флобера. Длинные усы, большой

лоб переходящий в блестящую лысину. А большие, круглые и добрые улыбающиеся глаза ввели Розу в оцепенение.

Иван попросил меню и передал его Розе. Они вместе стали водить пальцем по прейскуранту.

– Вот этот, здоровяк, сейчас нас и накормит, – Роза Моисеевна, махала нам рукой.

– Мам, здесь «Белый будан» и десерт «Льарм шоколя», – выкрикнул Ваня.

Элегантная обстановка, прекрасно оформленные блюда и изысканный вкус – всё было на высоте. После ужина Юра и Ваня полезли на Стену, а мы с Розой наслаждались белым вином. Мы были счастливы. А Роза даже стала посматривать в сторону бара.

К нам подошел хозяин и поинтересовался откуда мы, и как нам десерт.

– Десерт готовит моя жена, а настойки делаю только я, – он улыбнулся и поставил нам на стол две рюмки. — От меня, «Бонн санте».

Роза Моисеевна залпом выпила рюмку и потянулась за моей. Хозяин растворился и через секунду поставил на стол маленький графинчик с напитком:

– Я рад, что вы, мадам, оценили мой труд. Я тоже одной рюмкой не обхожусь. Пейте на здоровье, – и громко засмеялся.

Я попробовала напиток. Сделав глоток, у меня обожгло все внутри. Выдохнув и придя в себя, я прошептала Розе:

– Это что, спирт?

– Это классная штука, «Брэстис». На целебных травах. Да, ядрёная, но какой эффект. Еще рюмочку хочешь?

– Такого, я в жизни не пила, – кивнула я. – И отхлебнула ещё.

– За нас, красивых и умных!

Юра и Иван вернулись после прогулки, мы расплатились с хозяином и вышли на улицу.

В машину я с Розой села на заднее сиденье. А Иван рядом с Юрой. Оставалось меньше часа дороги до Сен-Мало. Мы с Розой дремали, а Юра с Иваном тихонечко болтали.

Начало темнеть, мы остановились у нашего домика, в котором предполагали прожить следующие три недели. Нас ждала хозяйка Соня.

Домик был небольшой, но очень уютный. У каждого была спальня, а из кухни можно было попасть на крошечную террасу с двумя шезлонгами. С террасы открывался вид на водную гладь.

– Мам, пока Вы там выпивали...

– Иван, не выпивали, – оборвала его Роза, – а смаковали, я бы сказала, пригубили чудесный напиток.

– Пардон, пробовали нектар. Мы обошли Стену с Юрой и успели в магазин за едой. Мам очень хочется вечернего перекуса.

И Юра стал выкладывать на стол бретонские деликатесы.

– Я готовлю отличный кофе, – сказал Юра. – Сейчас орга-

низую.

Мы побросали чемоданы по комнатам и выползли на террасу.

Панорама открывалась восхитительная. Вечер окутывал своей тишиной. А лунная дорожка отражалась в зеркальной поверхности воды от линии горизонта и до самого берега, переливаясь мерцающей мозаикой.

Спать не хотелось. И мы с Юрой пошли прогуляться по пустынному берегу.

– Запах океана, – Юра глубоко вздохнул. – Но ... хочется курить! – Он сел на песок и достал сигареты.

Вдоль побережья были рассыпаны огни. Это светились окна прилегающих к набережной домов. За спиной раздались быстрые шаги и шуршание влажного песка.

– А я так и думал, что огонёк в темноте, это твоя сигарета, Юр, – к нам подбежал радостный Ваня. — А чем Вы тут занимаетесь?

– Звезды считаем. И слушаем океан, – ответила я.

– Ты видел когда-нибудь такое небо? – Юра поднял голову. — Посмотри, оно похоже на звездное покрывало океана.

– Юра, ты романтик, – вырвалось у меня.

– В Москве такого неба я не видел, на нём одна Луна и Ковш, – сказал Иван.

– В Москве много света от домов, машин и иллюминация, весь этот свет отражается и летит в Космос – это называется «световое загрязнение», понятно?

– Не очень?

– Ты фонарь днём включаешь, свет видно? – спросила я. – Вооот...., а если его ночью включить?

Мы смотрели в ночное небо. Оно было усыпано звездной пылью и не имело дна.

– Урок астрономии закончен. Пора спать, – тихо сказал Юра.

На новом месте, все спали сладким сном. Когда я проснулась, было уже глубокое утро. Я стала готовить себе кофе, а Роза побежала на утреннюю пробежку.

Я села в теплое плетеное кресло на террасе, сделала глоток ароматного кофе и подставила лицо солнышку: «Как хорошо и комфортно здесь. Вдали от суеты, нервозности и бессмысленной бестолковости, которая присуща крупным городам. Люди доброжелательные, нет хамства и агрессии. Я бы осталась жить в Сен-Мало.»

Меня вывел из размышления Иван.

– Мам, ты чего молчишь. Я тебя зову, зову.

– Размечталась, – засмеялась я.

– О чём?

– Домик захотела здесь, чтобы жить и наслаждаться.

– Так ты же языка не знаешь, как жить собираешься без него?

– Смотришь в самый корень! Помечтать нельзя? – спросила я.

Напротив, сел Юра:

–Где мы сегодня завтракаем? Роза Моисеевна еще спит?

–Я уже здесь, завтрак готов? – слышался голос за кустами.

На террасе появилась покрасневшее Роза.

–Сашка, пойдем на кухню, вместе что-нибудь состряпаем, держи горячие круассаны.

–Только всего и побольше, – попросил Иван.

Мы быстро приготовили завтрак – круассаны, масло соленое и сладкий конфитюр, из напитков – чай и кофе. Уплетали мы все с аппетитом. Иван и Юра пошли на пляж. Мы взяли кофе с Розой и развалились в креслах на террасе:

–Как побегали? – спросила я.

–Великолепно! Бежала и думала, вот здесь мне бы хотелось скоротать оставшиеся деньки! Сколько бы их не было! Детям и внукам Америка нравится, а я там не смогу.

–Я тоже об этом думала, как проснулась! Вот только работа! Я без неё не могу. Привыкла сама на хлеб зарабатывать. А здесь язык нужен.

–Здесь конечно без языка никуда.

–Не ладится у меня с обучением французского. На курсы ходила, чтобы время скоротать! Говорят – с мотивацией лучше учить. Успехов больше. Не знаю в чем дело во мне или в мотивации, – усмехнулась я.

–Конечно в тебе. Работа для хлеба – это рабство, да и только. Работа радовать должна, а если радует, то и без хлеба не останешься. Радует работа, а?

– Первые девять лет радовала, а сейчас хожу лишь потому, что привыкла. Боюсь без работы остаться и без денег.

– А ты дальше бойся, и совсем превратишься в тряпку. Больше страха, давай!

– Вы опять издеваетесь?

– А что мне над тобой издеваться. Ты рассуждаешь как безвольная. Работа, хлеб. Еще ярмо надень и вперед. Дальше – бояться и унижаться. К новым страхам и оправданиям никчемности, ну давай. Что опять насупилась? Запомни, ты человек. Свободный человек. Ты можешь все изменить, если сама захочешь. Оглянись. Все вокруг прекрасно, если смотреть на это другими глазами, а не глазами забитого зверька.

– Да, может быть Вы правы. Только мне всё равно обидны ваши слова.

– Я что, тебя жалеть должна? Не дожدهшься. Ты отлично с этим сама справляешься. Я призываю тебя вылезти из шкуры жертвы и стать львицей, но хотя бы кошкой. Посмотри, как они достойно себя ведут. Ни лишней суеты, ни подобио-страстия. Движения плавные и мягкие. А ты?

– А я как?

– Как собачка цирковая. Служить за лакомство готова и хвостиком вилять.

– Роза, а помните? Несколько лет назад, вы мне говорили: «Стань счастливой!». Аутотренинг тогда помог, но ненадолго. У меня есть обязательства и ответственность не только

за себя. А сейчас Вы заставляете стать независимой от всего. Но это слишком громкие слова.

–Все подлости на свете делаются со словами «у меня были обстоятельства, обязанности, долг». Ты понимаешь, если ты стоишь на коленях или унижаешься, то твое чадо это видит. Вырастит или таким же ничтожным, или потеряет к тебе уважение. Единственный твой долг – оставаться человеком.

–Я не совсем понимаю, как это сделать, – раздумывала я. Научите меня, подскажите.

–Договорились. Три недели – это конечно мало, но шанс у тебя есть... О, мальчики вернулись, – засияла Роза Моисеевна!

–Мам, Вы все ещё сидите? Я Юре уже и Старый город показал, и Стену. К Одд и Тьери зашли.

–К кому? – уточнила я.

–Вы же собрались французский изучать?

–Я хотел познакомиться и договориться, насчёт нашей мини группы, – сказал Юрий.

–И что?

–Завтра начинаем заниматься, все вместе, – объявил Юра. – Сейчас давайте обедать, а после идем гулять...

–Мы, за! А потом ужин, – вставил Иван.

–Естественно, но потом, – парировала Роза.

Я быстро приготовила зеленый салат и отварила бретонские сардельки. Пообедали мы на террасе.

–Ну мы с Юрой пошли, ок? –сказал Иван.

–Куда вы без нас собрались, а мы?

–Да вам не интересно будет, тут эхо войны недалеко. Мы пойдем посмотрим на Форт – дзоты, бункеры и остатки орудий.

–Ну тогда идите, а мы себя сами развлекать будем, – подытожила Роза.

Я с интересом посмотрела на Розу Моисеевну.

–Сегодня мастер-класс по выпечке фирменных бретонских галет, – многозначительно уточнила Роза. – Часа на четыре.

–Роза Моисеевна, вы что блины печь не умеете?

–Поторапливайся, по дороге расскажу.

И мы пошли в Ателье де ля Креп. Оно представляло собой мастерскую с изысканной дубовой мебелью и с большой открытой кухней, на ней работали несколько поваров.

–Это школа для поваров?

–Да, – деловито ответила Роза. – Здесь готовят специалистов, по блинной технике, международного класса.

–Вы думаете за четыре часа мы всю технику освоим?

–Сегодня день для любителей. Посмотри сколько желающих, – Роза сделала паузу и стала рассматривать шумный зал. – Я предполагаю, что нас научат тесто делать, на круглых плитах блины раскатывать, переворачивать, красиво складывать. А потом самих заставят это и съесть.

–Если ещё и Сидр предложат, то думаю мы осилим, – обрадовалась я.

—Юр, а ты думаешь, там всё настоящее? – спросил Иван, по дороге к Форту. – Долго ещё идти?

–Вот на тот холм, – Юра показал на вершину полуострова. – Здесь всё осталось со Второй мировой войны. Это сооружение сделали немцы – они от американцев оборонялись.

–Здорово! Вот бы посмотреть, как это было на самом деле. Как битвы происходили.

–Ничего хорошего в этом нет. Это была трагедия. Многие пострадали. И смотреть на это, а тем более участвовать это не только глупость, а ...

–Что «а»?

–Ничего, мне не нравятся эти разговоры. Пойдем отсюда.

–Хорошо... Юр, я давно хотел спросить. Вот вы с мамой познакомились, а до этого у тебя была семья?

–Да, семья была, но мы расстались девять лет назад. Сын взрослый.

–А что тебе нравится?

–А что значит нравится? Сегодня мне нравится одно, завтра другое. Ты конкретно спроси.

–А ты французский сам выучил? – уточнил Иван.

–Да, мне интересно учить язык. Я с детства фильмы любил с Де Фюнесом, Бельмондо. С них всё и началось. Позже начал смотреть эти фильмы на французском, скачивал субтитры, и переводил их на русский. Потом грамматику стал учить. Ну а потом с твоей мамой познакомился на курсах.

– Да, она любит языки изучать. Занимается, а потом ей это надоедает.

–Мы от неё не отстанем, пока французский не выучит. Правильно, Иван?

–Да, вот я классно французский знаю.

–Так хвастуны говорят, – еле заметно, улыбнулся Юра. – Пусть другие тебя оценивают, а ты скромнее будь.

–Меня особо никто не оценивает. Мне наплевать на их оценки.

–Кто это «они», на кого наплевать? Тебя кто-то обидел?

–Да обижают, обзывают, – возмутился Иван.

–А может быть ты тоже бываешь не прав. Обижаться или нет – это только твой выбор. Если ты уверен, что правильно поступаешь, то не обращай внимание на мнения других. Но если ты подлости делаешь, то уж тут чего обижаться.

–Все равно они идиоты.

–Бывает и так, что ты сталкиваешься с идиотами. В этом случае надо просто избегать общения с такими типами. А, если уж все идиоты вокруг, значит что-то в тебе не так.

–Вот мы и пришли к «Ателье де ля Креп». Посмотри, как девушки наши стараются, – и Юра кивнул в сторону кухни, на которой среди учеников были Роза и Саша.

–Пахнет очень вкусно. Я обожаю блины. А мама ещё больше. Она мне любит рассказывать, как в детстве в ближайшую кулинаруию бегала за блинчиками с мясом, по одиннадцать копеек. Я эту историю тысячу раз слушал. Кулинария рядом

с универмагом находилась, около которого апельсины покупали в фильме Рязанова. И мама мне это место показывает и историю рассказывает каждый раз, когда мы к бабушке Валентину приезжаем в Черемушки.

– Вот сейчас мы и проведем испытание на себе, какие крепки Роза и Саша сотворили.

Мы зашли в Ателье. Саша махала нам рукой:

– Поднимайтесь на второй этаж. Пока места есть, – Саша отдала нам пакет гречневой муки. – Там с террасы вид открывается на порт.

– А это что? – спросил Юра. – Мы проголодались. Нам заказать чего-нибудь?

– Дома готовить буду Вам галеты, – с горящими глазами сообщила Саша. – Заказывать ничего не нужно, мастер-класс заканчивается, пробовать все вместе будем нашустряпню, – и Саша показала на глубокую тарелку с рваными блинами.

Юра с Иваном переглянулись и пошли на террасу. Столики практически были заняты, но в дальнем углу, у края балкона, находился свободный стол для четверых.

– Ты обратил внимание, что в тарелке? Нас заставят это есть? – спросил Юра.

– Вообще, мама готовит неплохо. Может просто вид такой, а на вкус съедобно? – размышлял Иван.

Юра задумался и прикурил сигарету. К нам подошёл официант:

– Три кофе, одно с молоком и два двойных, и Оранжевое, пожалуйста, – сказал Юра официанту.

В порту шла погрузка. Около берега пришвартованы были яхты, катамараны, корабли. На каждом судне был Флаг. Капитаны из разных уголков мира стремились в Сен-Мало. Вдалеке плыл огромный Лайнер.

– Видишь большой Паром, – Юра смотрел в сторону океана. – Он каждый день переправляет в Англию тысячи туристов, машины, товар. Круиз в Великобританию за девять часов. На Пароме можно в ресторан сходить, анимация разная, даже в рулетку сыграть.

– Какую рулетку? – Роза стояла над нами с двумя огромными тарелками. – Ну Вы и спрятались, еле нашла, – Мужчинам с мясной начинкой. И приятного аппетита, – Роза поставила тарелки на стол.

– Спасибо, – Ваня потянул руки к галетам.

– Куда! Вилку в левую, а нож в правую и медленно наслаждаемся вкусом, – Роза строго посмотрела на Ивана.

Подошла Саша и принесла вторые две тарелки с галетами.

– Вкусно и красиво, – Иван уже доедал свой блин. – На кухне они выглядели не очень, обрезки какие-то.

– Три блина Розы Моисеевны, а один мой, – сказала Саша. – У меня не сразу стало получаться. С пятой попытки сделала нормальный блин. До этого какая-то размазня выходила.

– А шеф-повар с нами поест? – поинтересовался Юра.

– Не бойтесь, – подмигнула Роза. – В нас блины уже не

лезут. Мы пока готовили, надегустировались, – произнесла Роза.

Официант поставил три бокала и бутылку Сидра на стол.

–А вот и бонус от школы, – обрадовалась Роза.

Уже темнело. В Порту зажигались огни. На террасе заиграл музыкант. Это был Блюз.

–Хорошо-то как! – мечтательно произнесла Роза. – Так бы каждый вечер, сидела с бокалом и музыку слушала.

–Ну и сидите, кто вам мешает. Вы все равно на пенсии, – вставил Иван.

–Я вас попрошу, молодой человек, не искажать факты. Я не на пенсии, а на отдыхе.

–Ну на отдыхе, какая разница, – продолжил Иван.

–Большая. Вот отдохну сколько хочу, а потом захочу перестану отдыхать. Делом займусь. Куплю небольшую яхту и буду туристов катать. Бизнес. Понял?

–Понял. А я школу брошу и к вам помощником устроюсь, на вашу яхту.

–А я ремонтом заниматься буду, возьмёте? – сказал Юра.

–А ты в этом разбираешься? – уже серьезно спрашивала Роза.

–У меня старенькие Жигули были, я их своими руками перебрал.

–Ну, если Жигули, тогда справишься!

–А я смогу рекламой заниматься и билеты продавать, согласны? – уточнила Саша.

–Быстро команда у меня набралась. А я не шучу. Уже при-
смотрела лодочку. Можно прогуляться, здесь недалеко. И
даже с владельцем переговорить успела. Он там целый день
сидит – местный.

–Роза Моисеевна, а можно сейчас посмотреть? – Иван
вскочил и стал показывать на яхты. – Вот та, с двумя мачта-
ми и белой кармой, не она?

–Спокойно, мой мальчик, немного терпения.

Мы покинули террасу, и Роза Моисеевна повела нас по-
казывать свою мечту.

–Роза, и Вы все это время молчали? А когда успели пере-
говорить? – недоверчиво уточнила я.

–В прошлый раз, когда мы с тобой и Иваном приезжали.
Познакомилась с Сержем – хозяином парусного судна, – хит-
ро улыбнулась Роза. – Мы с ним до Динара плавали. У меня
в тот момент мелькнула мысль. Я даже, какое-то время, ду-
мала об этом в Москве, но ты понимаешь без мужчины в та-
ких делах никуда. А Юрка, вроде мужик головастый и твой
сорванец меня уже перерос. А сегодня пробежку вдоль на-
бережной делала, Серж меня окликнул. Он мне и напомнил.

–Она наверно уйму денег стоит? – размышлял Иван.

–Да, яхты разные бывают, но если брать с рук, то получит-
ся недорого, – ответил Юра.

–Сколько это, недорого? – поинтересовался Иван.

–Тебе зачем знать? Ты поучаствовать в покупке хочешь? –
спросила Роза.

– Да нет, просто интересуюсь.

– Это коммерческая тайна, но тебе скажу. Сто евро умножить на двести пятьдесят и прибавить десять раз по пятьдесят. Понял?

– Ничего себе, это же можно столько всего закупить, – заключил Иван.

– Мне всякое не нужно, я лодочку присматриваю, – подытожила Роза.

Мы подошли к причалу, Роза потащила нас к «заветной лодочке».

Серж выглядел, как капитал огромного Лайнера – белые брюки, тельняшка, капитанская фуражка и трубка. На бронзовом лице белоснежная улыбка утопала в широкой седой бороде, быстрые и веселые глаза украшали лучики из глубоких загорелых морщин.

– Привет Серж, я со своей командой пришла, – и Роза хлопала Ивана по плечу.

– О, отличная команда. У меня, как раз, шестиместная шхуна. Места всем хватит.

– А, почему Вы её продаете? – спросил Юра.

– У меня внуков пятеро и старшие подросли – мест здесь не хватает. А под парусом ходить мы любим всей семьей.

После осмотра Юра отозвал Розу в сторону:

– Я облазил все уголки яхты. Посмотрел двигатель, обшивку, салон, рубку. Я конечно не большой специалист, но состояние яхты неплохое. Единственно обшивка деревян-

ная, поэтому ремонт будет недешевый. Если конечно, будет сильный удар по борту. А так, цена приемлемая. Да, и хозяин за своей лодкой следил, – подытожил Юра.

–Ну что, покупать?

–Если это ваша мечта, то берите!

–Ты что решила, Роза? – спросил Серж. – Яхта зарегистрирована здесь. В клуб тебя примем. Лицензию морского шкипера получишь, через три месяца, – улыбался Серж.

–По рукам! – бодро выкрикнула Роза. – А что со стоянкой, Серж? Где нам её парковать?

–У меня есть свободное место, я тебе его сдам в аренду, – сказал Серж.

–Ой, Серж, ну как я могу не купить такую красоту. По рукам!

Мы попрощались с Сержем и направились к дому. Добрались смертельно уставшие и завалились спать.

С утра, после утренней пробежки, бодрая Роза Моисеевна разбудила нас:

–Через десять минут жду всех на террасе, будет официальное заявление, – громогласно заявила Роза и пошла варить кофе.

Мы собрались на террасе в ожидании Розы. Она вышла с загадочным и торжественным видом.

–Ты знаешь, Сашка, я к тебе отношусь, как своей дочери. Вчера, тётя Роза совершила безрассудный поступок в своей жизни, купив яхту. Но эта глупость – приятная глупость. Се-

годня у тебя день рождения! Я это помню!

Роза достала из сумки папку, на обложке которой была изображена яхта, летящая по волнам океана:

–Поздравляю тебя, Сашенька, – и с ласковой материнской улыбкой протянула мне документ.

Я открыла папку. Там лежал сертификат «На право обучаться мастерству морского шкипера».

–Роза Моисеевна, Вы серьёзно? Но у меня в голове не укладывается! Спасибо, дорогая тётя Роза! – я нежно поцеловала её в щёку. – И Вы хотите доверить мне управлять вашей шхуной? Да если я три раза курсы закончу, я не встану за штурвал. Максимум, чем я управляла – Жигули, и то давно, и не долго.

–И что было дальше с этими Жигулями? – поинтересовался Юра.

–Продала.

–На запчасти? –спросил Юра.

–Нет, я ее берегла. Машина, как новая была с тюнингом, в идеальном состоянии.

–Вот, значит я правильный выбор сделала. Сашка – аккуратная, ответственная, -подытожила Роза.

–Ну а у нас с Иваном тоже есть подарок, – Юра достал пластиковую карточку, – абонемент на десять термальных ванн.

–И от меня букет сирени, твоей любимой, – сказал Иван.

–Да, это нужно отметить! Приглашаю всех на праздничный ужин в кафе у стен старого-города.

–Нет, кафе в другой день. А сегодня мы поплывем с Сержем на его, точнее моей, лодке. Будем обозревать берег с палубы и праздновать твой день рождения.

–Да, Роза, это класс! – Иван подпрыгнул от восторга и крепко обнял Розу Моисеевну.

–Спокойно, а то задушишь тётю Розу. Тебя у кустов никто не видел, букетище вон какой надрал?

–Мы так поздно вчера возвращались, такая темень и тишина была. Я кусты только по запаху определил. Красивый получился! – Иван собой явно гордился.

Саша и Юра возвращались из кухни с полными тарелками. Завтракали мы неспешно и обсуждали, куда можно поплыть под парусами на яхте.

После занятий по французскому мы пришли на причал, где нас уже поджидал Серж.

–Всем привет, рад вас видеть полным составом, – Серж спустился в каюту на минуту и вернулся с большой бутылкой шампанского.

–Александра, поздравляю тебя с днем рождения и первым уроком «Морской шкипер» от меня, – он сильным голосом произнес поздравления и с грохотом открыл бутылку.

Нас обдало шампанским, а меня очень растрогало внимание человека, которого я почти не знала.

–Гран Мерси, Серж! Вы мне доверите свою яхту? Вы рискуете! – засмеялась я и сделала большой глоток холодного шампанского.

–Никакого риска нет, ведь я буду рядом. Сегодня выплывем из бухты и поплывем вдоль берега на моторе. Ветра сегодня нет и паруса нам не помогут. Все по местам!

Мы расселись на диванах, Серж встал за штурвал. Он нажал какую-то кнопку, потянул рычаг на себя, и яхта медленно стала двигаться задним ходом от причала.

Шхуна вошла на фарватер. И пошла плавно в сторону открытого океана.

–Александра, к штурвалу! Держи ровно по курсу и не волнуйся. Я рядом.

Яхта вышла в прибрежную зону. Серж выключил двигатель и встал на рейд. Солнце припекало.

Мы с Иваном одели маски, попрыгали в воду и бултыхались в воде недалеко от яхты.

Юра колдовал на камбузе над всевозможными закусками. Серж попыхивал трубкой и рассказывал Розе, забавно жестикулируя, о своей жизни на бескрайних водных просторах -вылитый капитан Дюк.

–Роза, первый раз я вышел в море со своим дедушкой. Он был рыбак. А моя бабушка продавала его улов на рынке, в основном треску. Время было тяжелое, после войны кушать было нечего. Мне было пять лет, а в семье нас было четверо, отца не было. Я самый старший.

Дедушка брал меня в плавание. Я помогал ему тянуть сети, складывать рыбу в корзины, был его единственным помощником. Он учил меня управлять лодкой, ставить парусы.

са, ориентироваться в океане. В общем, всему, что должен знать моряк. Шло время, дедушка слабел с каждым днём, а надо было кормить семью. Мне было одиннадцать лет, когда я стал выходить в океан самостоятельно. И мой младший брат был теперь моим помощником. Ему было восемь лет, – Серж сделал паузу и стал задумчивым.

–А потом, – с нетерпением спросила Роза.

–Закончил мореходную школу, стал плавать сначала моряком, потом боцманом, помощником капитана. А последние десять лет был капитаном парома, который отсюда в Джерси плавает. Вон он стоит в бухте.

–А твои дети?

–Дети к океану равнодушны. Сын в Ренне преподаёт историю в университете, а дочка в Париже доктором работает. Внуки океан любят. Как приезжают, сразу на лодку бегут. Вот для них я покупаю яхту побольше, а тебе Роза свою любимицу продаю. Очень ты мне нравишься. Добрая, веселая и отважная. Маму мою напоминаешь, – Серж погладил Розу по руке.

У Розы в глазах появились слезы.

–Ты что, плачешь? Ты же капитан! Пойдем по бокалу выпьем! – Серж улыбнулся и по щекам побежали веселые морщинки.

–Давайте всех собирать за стол, будем пировать в Сашин день рождения, – приглашал Юра.

–Девочки и мальчики, праздник начинается, к столу! –

прокричала Роза.

Мы расселись на палубе за дубовым столом. Стол украшали лобстеры, устрицы, креветки.

–Сегодня у нас морской стол. Мои друзья-рыбаки, когда узнали, что у меня сегодня будут гости, то с утра поставили мне корзины со своим уловом. Я правда сомневаюсь, что мы это всё осилим.

–Я осилю, – обрадовался Иван.

–Пожалуйста, – улыбался Серж, – но я думаю, что ты потом лопнешь... От обжорства. Не забудь, ты сегодня юнга, должен маме и мне помогать. А какой из тебя юнга, если ты будешь на палубе лежать пузом кверху и страдать от передания. Са-ва?

–Са-ва! Но поесть я очень люблю.

–Сашенька за твою удачу! – сказала Роза Моисеевна, изящно допила шампанское и выразительно продолжала. – Если вы ещё не устали от моих объявлений? И они Вас не шокируют? Прошу выслушать меня.

Возникла театральная пауза.

–Снова сюрприз, тётя Роза? – игриво уточнила я. – Ваша темпераментность, нас только оживляет.

–Вы хотите купить здесь домик, – бойко выпалил Иван.

Роза Моисеевна смотрела на нас и продолжала молчать:

–Юра, а ваши предположения? – лукаво улыбнулась Роза.

–У меня нет предположений, у меня нет версий. Возможно Вы решили остаться здесь? Поэтому вы купили лодку.

Много раз вы говорили, что мечтаете здесь жить. Многие так говорят, но делают единицы. Вы из тех, кто воплощает в жизнь свои мечты. Вы, – Юра подбирал слова, – Вы изумительная и добрая, Роза. Мы вас очень любим! – Юра обнял и поцеловал Розу Моисеевну.

Роза выглядела растерянной от такого поворота событий. Она готова была расплакаться от нахлынувших эмоций. Но взяла себя в руки и растроганным голосом произнесла:

–Спасибо... Спасибо вам мои милые. Но мне без вас здесь будет тоскливо, очень тоскливо.

–А вы нас уже домой отправляете? – поинтересовалась Саша. – Нам здесь комфортно. Поэтому, Розочка, у нас тоже для вас объявление.

–Не надо... Я все поняла... Как я счастлива, дорогие мои...

– В оформлении обложки использован коллаж Лены Диминн.